

ли, другими словами, для России буржуазный 89 годъ?

Въ настоящее время въ России нѣтъ либеральной оппозиціи въ видѣ организованной партіи, но отдѣльные элементы ея, разбѣянные и изолированные, существуютъ въ большомъ количествѣ. Если бы она имѣла энергію организоваться, то очень возможно, что она попыталась бы устроить другой 1789 годъ. Но въ настоящее время эта оппозиція совершенно деморализована и несмотря на всѣ обиды, которыя наноситъ ей наше правительство, какъ бы побуждая ее къ возмущенію, такъ сказать, коимо ея воли, все-таки мало вѣроятно, чтобы она организовалась въ революціонную партію. Скорѣе наиболѣе рѣшительная натура среди нея вынуждена будетъ индивидуально примкнуть въ качествѣ союзниковъ къ рядамъ организованныхъ социалистовъ, и можно предложить, что попытки будущей революціи совершатся съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ именно подъ преобладающимъ вліяніемъ социалистическихъ идей. Если русскими социалистами удастся организовать рабочую партію, то вполне естественно, что социальная революція смететъ вѣбствъ съ бюрократическимъ режимомъ и начавъ капитализма, еще очень мало развитого у насъ. Подобная же катастрофа, вѣроятно, имѣла бы мѣсто, если бы движеніе могло опереться на обширное крестьянское движеніе. Если же ни то, ни другое изъ двухъ указанныхъ теченій не

будетъ въ состояніи произвести революціи, и если все-таки русскими социалистамъ удастся низвергнуть императорскую власть при помощи проконцментовъ, поддерживаемаго достаточнымъ количествомъ рабочихъ, или какимъ-нибудь другимъ способомъ, — то можно быть увѣреннымъ, что мѣры, которыя немедленно же будутъ приняты побѣдителями, тѣмъ значительнѣе будутъ проникнуты социалистическими принципами, тѣмъ значительнѣе, по численности, будетъ участие социалистовъ въ революціонной партіи. Несомненно, что очень трудно предвидѣть ходъ событій во всѣхъ этихъ случаяхъ. Пожалуй, можно было бы даже утверждать, что мы стоимъ передъ непреодолимыми затрудненіями; но исторія даетъ намъ доказательства возможности такихъ фактовъ, которые казались столь же мало вѣроятными для тѣхъ, для которыхъ они еще не были фактами совершившимися.

8. Вы меня извините, что я не могу воздержаться отъ улыбки, читая Вашъ послѣдній вопросъ: «Какое настоящее положеніе нигилизма, его организація, его будущность?»

Вы сами, Милостивый Государь, не можете думать, что я сотру себя изъ правѣ отвѣтить на этотъ вопросъ. Пусть считаютъ нигилизмъ уморившимъ, пусть думаютъ, что онъ только «уснулъ» или, наконецъ, что «онъ блѣе живуче, чѣмъ когда-либо», не наше—русскихъ социалистовъ—дѣло говорить объ этомъ. Въ то время какъ Гади, Либкнехты, Бернесъ могутъ открыто за-